

Научная статья
УДК 94(470.55):070.23“193”
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.31>

Стенная печать в контексте развития смеховых практик на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1930-е гг.

Нина Викторовна Чернова¹, Надежда Николаевна Макарова²

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия

¹nina_chernova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6279-406X>

²makarovanadia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1662-0338>

Аннотация. История стенных газет не является новой для отечественной историографии. Как часть периодической печати, средство пропаганды и воспитания они рассматривались нередко. Однако проблема использования смеховых практик в стенгазетах является новой. Стенгазеты Магнитогорского металлургического комбината 1930-х гг. дают возможность проследить становление и развитие заводского юмора. Особенность проблемы заключается в том, что в Магнитогорске еще не было практики стенновок. Стенгазеты и смеховые практики в них зарождаются и развиваются одновременно. Помимо этого, в статье уделяется внимание разнообразию стенновок: от непосредственно стенгазет, до бюллетеней, молний и «Крокодилов», периодичности их выхода, эволюции тематики юмора и его форм. Особенно сделан акцент на функциональности смеховых практик в стенных газетах Магнитогорского металлургического завода.

Ключевые слова: стенгазета, Магнитогорск, периодическая печать, юмор, эмоции, металлургический комбинат, рабочие, карикатура, дружеский шарж

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 21-09-43032 «Повседневная жизнь и эмоциональный режим промышленного города (по материалам Магнитогорска 1930–1950-х гг.)».

Для цитирования: Чернова Н.В., Макарова Н.Н. Стенная печать в контексте развития смеховых практик на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 182–186. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.31>.

Original article

Bulletin Board in the Context of Laughter Practices Development at the Magnitogorsk Iron and Steel Works in the 1930s

Nina V. Chernova¹, Nadezhda N. Makarova²

^{1,2}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹nina_chernova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6279-406X>

²makarovanadia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1662-0338>

Abstract. The history of bulletin board newspapers is noted in Russian historiography. They were often considered as part of the periodical press, a means of propaganda and a means of education. However, the issue of using laughter practices in bulletin board newspapers is new. The bulletin board newspapers of the Magnitogorsk Iron and Steel Works of the 1930s provide an opportunity to trace the formation and development of factory humor. The peculiarity of the problem lies in the fact that in Magnitogorsk there was no practice of bulletin board newspapers yet. Bulletin board newspapers and laughter practices in them were born and developed at the same time. In addition, the authors pay attention to the diversity of bulletin board newspapers: from direct bulletin board newspapers to bulletins, breaking news and "Crocodiles", the frequency of their release, the evolution of humor and its forms. Particular emphasis is placed on the functionality of laughter practices in the bulletin board newspapers of the Magnitogorsk Iron and Steel Works.

Keywords: bulletin board newspaper, Magnitogorsk, periodicals, humor, emotions, metallurgical plant, workers, caricature, friendly caricature.

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 21-09-43032 "Everyday Life and the Emotional Regime of an Industrial City (Based on Materials from Magnitogorsk in the 1930–1950s)".

For citation: Chernova, N.V. & Makarova, N.N. (2022) Bulletin Board in the Context of Laughter Practices Development at the Magnitogorsk Iron and Steel Works in the 1930s. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 182–186. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.31](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.31) (In Russian).

История отечественной печати в историографии давно и прочно заняла свое место. Причем авторы рассматривают различные аспекты данной темы (Хрусталева, 2020; Ватник, 2019). В последнее время все больше уделяется внимания развитию стенгазет как неотъемлемой части партийно-советской печати, специфическому эмоционально окрашенному средству воспитания и пропаганды. Значительное число трудов посвящено стенгазетам 1920-х, и лишь отчасти 1930-х гг. (Сафонов, 2015). Рассматриваются стенгазеты в русле локальной истории отдельной местности или микроистории: стенновки определенной организации, социальной группы (Скребнев, 2014). В качестве векторов исследований выступают пропаганда, мобилизация, история печатных изданий и периодической печати в целом. В то же время стенгазеты можно рассматривать как элемент развлечения, несущий в себе различные формы смеховых практик.

Магнитогорские стенные газеты на сегодняшний день не являлись полем для исследования, хотя смеховым практикам в Магнитогорске 1930-х гг. историки уделяли внимание (Макарова, Макаров, 2016; Чернова, 2013). Причиной игнорирования стенгазет во многом является то, что в реальном виде посмотреть их не представляется возможным. Однако понять тематику, содержание, форму, периодичность, функциональность заводских стенновок позволяет газета «Магнитогорский металл». Это заводская газета, которая выходила в 1930-е гг. практически ежедневно. Пропуски выпусков связаны с техническими неполадками, о чем редакция сообщала в предшествующем выпуске. «Магнитогорский металл» был своего рода шефом стенновок и отражал последовательно этапы становления стенгазет, следил за качеством материала и периодичностью, стимулировал деятельность редколлегий цеховых газет и рабкоров, занимался обучением редакторов и художников тому, как ярко и красочно доносить информацию до читателя.

Исследование стенных газет как средства формирования смеховых практик в отдельно взятом городе заслуживает внимания. Дело в том, что Магнитогорск, в отличие от многих населенных пунктов, где расцвет стенгазет приходится на период 1920-х гг., не имел подобного опыта. Импульсом к формированию стенновок можно считать два фактора: приезд на Магнитострой команды профессиональных журналистов-сатириков журнала «Крокодил» и становление и развитие заводской газеты «Магнитогорский металл». Последняя воспитывала кадры рабкоров больше в силу собственной необходимости: были необходимы поиск и хотя бы первичная обработка информации со строительства заводских объектов. Крокодиловцы заразили магнитостроевцев долей здорового юмора, стали примером для подражания и зародили ростки смеховых практик на производстве. Утверждать о причастности крокодиловцев к этому процессу позволяет то, что некоторые стенные газеты в цехах металлургического завода имели аналогичное название. При этом понятие «Крокодилы» было комплексным. Помимо общезаводской стенной газеты «Крокодил»¹, выпускались еще и сменные «Крокодилы» в обжимном цехе (основная газета «За 1 700 000 тонн стали»)², у ремонтников (основная газета «Котельщик ремонта»)³ и т. д.

В представленном исследовании рассматриваются вопросы становления и развития смеховых практик в стенных газетах Магнитогорского металлургического комбината с 1935 по 1940 гг. Хронологические ограничения связаны с источниковой базой: нижняя рамка – начало издания газеты «Магнитогорский металл»; верхняя – начало Великой Отечественной войны, когда в стенгазетах произошли существенные изменения, которые требуют отдельного исследования. К сожалению, газеты за 1941 г. недоступны для исследования. Впрочем, имеющиеся номера дают возможность сделать вполне определенные выводы и проследить динамику развития стенгазет и процесс зарождения смеховых практик в них. Территориально стенновки ограничены производственными площадями Магнитогорского металлургического комбината – первенца сталинской пятилетки – и местами проживания рабочих. Следует отметить, что стенгазеты выпускались практически в каждом цеху, в мастерской, заводоуправлении и т. п. В некоторых цехах работало сразу несколько редколлегий: у каждой смены, а также отдельная – у комсомольцев. Периодичность их издания составляла 3–4 номера в месяц. Однако в период становления между выпусками номеров могли оказаться довольно значительные периоды: от месяца до полугода и более.

Кроме полноценных стенновок, в цехах выпускались бюллетени (специальные выпуски, например, к партийному собранию)⁴, газеты-молнии (листовки, нередко выходящие каждый час; в основном применялись как средство мобилизации в стахановские сутки, пятидневки и т. п.)⁵, «Крокодилы» (по периодичности и функциям аналогичны молниям, однако именно они были носителями смеховых практик).

¹ Крокодил // Магнитогорский рабочий. 1941. 5 мая.

² Юрьев «Улита едет, когда-то будет...» // Магнитогорский металл. 1940. 27 января

³ Исаков М. Стенгазета «Котельщик ремонта» // Магнитогорский металл. 1940. 20 мая.

⁴ Чубаров Газете нужно помогать // Магнитогорский металл. 1935. 15 декабря.

⁵ Рубина Газета помогла // Магнитогорский металл. 1936. 17 января.

Проблема кадров для цеховых редколлегий решалась постепенно путем привлечения новых рабкоров и художников и последовательного их обучения. Главным учителем и шефом выступала заводская газета «Магнитогорский металл». Помимо проведения разнообразных слетов рабкоров, конкурса стенновок, семинаров и т. п., она на своих страницах вела разъяснительную беседу на тему «Как оформлять стенную газету», показывая типичные ошибки редколлегий и объясняя, как их можно избежать.

Нередко к воспитанию кадров рабкоров и художников подключались и парторганизация и заводоуправление. В декабре 1935 г. в окружке ВКП(б) было созвано «совещание рабочих художников, интересующихся и практически занимающихся изобразительным искусством»¹. При этом в приглашении на совещание, опубликованном в «Магнитогорском металле», художники перечислялись пофамильно, т. е. были хорошо известны. Обеспечить явку поименованных персон предлагалось профоргам. Одновременно в Заводоуправлении проводился семинар редакторов стенных газет.

Тематика смеховых практик весьма разнообразна. Так, в бюллетенях центральной электростанции в декабре 1935 г. было помещено сразу две карикатуры. Первая была посвящена международной тематике и изображала «фашиста, злобно смотрящего на веселую группу советских рабочих. В руках рабочих газета с лозунгом: “Жить стало лучше, жить стало веселее”. “Мне грустно оттого, что весело тебе”, – злобно шипит фашист»². Вторая касалась проблем заводских: «Через весь лист помещен рисунок мчащегося поезда. “Прочь с дороги!” – кричит машинист. На паровозе надпись: “Даем 18–25 клм”. На путях сидит саботажник. Он кричит: “Тише! Не больше 13–14 клм”». Одновременно с карикатурами место нашел и дружеский шарж, изображающий забойщика. Над ним надпись: «Молния. Кузбасс. Забойщик т. Борисов за смену дал 770 тонн». Особенностью представленных смеховых практик является то, что они не самостоятельны: «редколлегия бюллетеня стремится подражать центральным газетам, освещать общеполитические вопросы». В то же время основная задача – отражение местного материала.

В последующие годы ситуация постепенно менялась: местные темы и художники вымещали «гостевой» юмор со страниц заводских стенновок. Реализации Указа Президиума Верховного совета СССР от 26 июня 1940 г. были посвящены несколько номеров общезаводского «Крокодила». В одном из них «прогульщик Евсеев (копровой цех) и покровитель прогульщиков – начальник основного механического цеха Сытин – были зло высмеяны, “погостив” на трезубце “Крокодила”»³. В другом – общий рисунок был озаглавлен «Фрукты и ягоды». Суть карикатуры заключалась в том, что «начальник электроремонтного цеха Саванин [...] охотно выдавал увольнительные записки любителям пособирать... ягоды». Другими словами, общесоюзные приказы в стенгазетах находили местное преломление.

Отдельно следует остановиться на формах подачи материала газетами. Изначально смеховых форм было немного. Особой популярностью пользовались стихи. Талантов в цехах оказалось немало: проводились стихотворные конкурсы, результаты которых и освещали стенновки. Однако сатирических стихов было недостаточно. Кроме этого, среди форм использовались «передовые», которые «толково и обстоятельно» разъясняли сущность стахановского движения, и статьи, например, «Стахановцы брата Зюевы».

Иначе дело обстояло с юмористическими формами. Учитывая «профессионализм» цеховых редколлегий, текстовые смеховые формы им были не всегда подвластны. Дело в том, что и простые заметки страдали от безграмотности или излишней теоретизированности авторов⁴. Последнее, впрочем, также объяснялось неподготовленностью рабкоров: проще было воспользоваться фразой из чьего-нибудь доклада или статьи из центральной газеты, чем самостоятельно, простым языком донести мысль до читателя. Замахнуться же, например, на фельетон, удачно рассказать байку или анекдот и вовсе не получалось. Наиболее востребованными оказались рисованные формы юмора: дружеские шаржи и карикатуры. Однако, чтобы воспользоваться ими, нужно было в редколлегии иметь художника, что тоже было нечастым явлением. В период подготовки кадров часто прибегали к практике заимствования рисунков. Их просто вырезали из других газет и журналов и вклеивали в стенгазету.

Со временем едкие карикатуры, сопровождавшиеся пояснительными заметками, и дружеские шаржи со стихотворным сопровождением стали наиболее востребованными формами смеховых практик. Такая расстановка сюжетов была созвучна набирающему силу «доброму» и «злому» юмору на страницах самого «Магнитогорского металла». Часто наличие подобных форм

¹ Вниманию рабочих-художников // Магнитогорский металл. 1935. 2 декабря.

² Ценная инициатива не доведена до конца // Магнитогорский металл. 1935. 5 декабря.

³ Герасименко Л. Досадная пауза // Магнитогорский металл. 1940. 7 сентября.

⁴ Писать простым, грамотным языком // Магнитогорский металл. 1935. 20 декабря.

в номере объяснялось только наличием или отсутствием художника, способного творить в сатирической манере. Сами же смеховые практики, начиная с 1930-х гг., стали неотъемлемой частью магнитогорской периодической печати и повседневности.

Говоря о становлении и развитии смеховых практик в заводских стенгазетах, нельзя обойти вопросы причинности и функциональности. Изначально появление в газетах ярких интересных рисунков помогало привлечь внимание рабочих к стенновкам. Наиболее емко это демонстрирует фраза: «Нет рисунков – не хочется читать!»¹. Кроме того, карикатурный и шаржевый элементы более доходчиво доносили информацию, нежели простой текст. Рисунки были доступны для всех рабочих: как грамотных, так и малограмотных. Персонажи рисованных сюжетов были узнаваемы, поэтому попасть в едкую карикатуру было болезненно. «Магнитогорским металлом» зафиксировано несколько случаев, когда персонажи карикатур срывали стенную газету – воспитательная функция на лицо². Учитывая, что вторая половина 1930-х гг. – время стахановского движения, смеховые практики в молниях и «Крокодилах» играли мобилизационную роль, бичуя бракоделов, требуя прямых ответов на вопрос: «Почему плохо работали?»³, обстреливая прогульщиков и пьяниц, сигнализируя «всему коллективу завода о необходимости решительно усилить темпы и с большой настойчивостью бороться за первое место в черной металлургии»⁴.

Еще одной немаловажной функцией стала развлекательная. В Магнитогорске 1930-х гг. досуг не был столь разнообразным, чтобы удовлетворять потребности рабочих. Стенновки с их непосредственным, искрометным, порой наивным юмором стали отдушиной для заводского коллектива. Они позволяли посмотреть смешные картинки, посмеяться и повеселиться, если, конечно, вы не являлись персонажем карикатуры. Подобные практики веселья объединяли рабочих между собой, а нередко и с инженерно-техническими кадрами, особенно если последние своевременно реагировали на сигналы стенновок. Таким образом формировался корпоративный дух металлургического завода.

Итак, стенгазеты Магнитогорского металлургического комбината в 1930-е гг. прошли путь от подражательства (крокодиловцам, центральным газетам) до уникальности. Они научились со временем умело и специфично отражать местные темы. Должное место в стенновках занимали смеховые практики. Их тематика была разнообразна и часто зависела от событий, происходящих на производстве, иногда и в стране, и в мире. Среди форм смеховых практик использовались в основном рисованные: дружеские шаржи и карикатуры. Еще одной формой юмора, но менее востребованной были стихи. Другие словесные сатирические практики не применялись в силу отсутствия профессиональных кадров и уровня грамотности рабочих завода. Функциональная направленность заводского юмора многогранна: от воспитания, просвещения, мобилизации, до ротации кадров и формирования духа корпоративизма. Пройдя путь обучения, нивелировки тем и форм подачи материала, к началу Великой Отечественной войны стенгазеты приобрели свой особенный колорит. В свою очередь, смеховые практики стали неотъемлемой, если не ключевой, частью не только стенновок, но и заложили основы производственного юмора Магнитогорского металлургического комбината.

Список источников:

- Ватник Н.С. Ученическая печать в российской провинции в 1917 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 5 (79). С. 2.
- Макарова Н.Н., Макаров А.Н. Мир в зеркале карикатуры (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2016. С. 135–148.
- Сафонов Д.А. Стенгазеты как элемент советской действительности 1920–1930-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (13). С. 136–155.
- Скрёбнев В.А. Стенная печать Тамбовской губернии 1920-х гг.: методы формирования // Альманах современной науки и образования. 2014. № 12 (90). С. 109–111.
- Чернова Н.В. «Смешного бояться – правды не любить»: реалии Магнитогорска 1930-х – начала 1940-х гг. сквозь призму сатиры // Проблемы российской истории. 2013. № 1 (12). С. 165–173.
- Хрусталева А.В. Провинциальная печать и цензура в годы нэпа (на примере Саратовской, Самарской губерний и АССР НП) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 3. С. 392–411. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-392-411>.

References:

Chernova, N.V. (2013) "Ridiculous fear – not to love of truth": the realities of Magnitogorsk 1930 – the beginnings the 1940s through the prism of satire. *Problemy rossiyskoy istorii [Problems of Russian history]*. (1). 165–173. (In Russian)

¹ Шибанов Г. Как оформлять стенную газету // Магнитогорский металл. 1936. 12 января.

² Серый Сцепщик Андрющенко сорвал стенную газету // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

³ Панченко Л. «Молния на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

⁴ В борьбе за первое место в металлургии // Магнитогорский металл. 1936. 28 января.

Khroustaleva, A.V. (2020) Regional press and censorship in the new economic policy period (Saratov, Samara regions and the German autonomy). *Studia Litterarum*. (5:3). 392–411. Available from: doi:10.22455/2500-4247-2020-5-3-392-411. (In Russian)

Makarova, N.N., Makarov, A.N. (2016) Mir v zerkale karikatury (po materialam Magnitogorska 1930-kh gg.) [The world through a caricature (based on materials from Magnitogorsk in the 1930s)] In: Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatiya [Russia and the world through each other's eyes: from the history of mutual perception]. Moscow. P. 135–148. (In Russian)

Safonov, D.A. (2015) Wall newspaper as an element of soviet reality of 1920–1930. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. (1). 136–155. (In Russian)

Skrebnev, V.A. (2014) Wall newspaper press of Tambov province in the 1920s: methods of formation. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]*. (12). 109–111. (In Russian)

Vatnik, N. (2019) The student press in the Russian province in 1917. *Istoriya [History]*. (5). 2. (In Russian)

Информация об авторах

Н.В. Чернова – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=692836.

Н.Н. Макарова – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=686239.

Information about the authors

N.V. Chernova – PhD in History, Associate Professor, World History Department, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=692836.

N.N. Makarova – PhD in History, Associate Professor, World History Department, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=686239.